

УДК 34

**Строительство нового объекта, как признак
административного правонарушения, ответственность
за которое предусмотрено частью 1 статьи 8.8 КоАП**

Костенко Евгений Александрович

Соискатель,
директор по правовым вопросам,
ООО «Аэропорт Девелопмент»,
352330, Российская Федерация, Усть-Лабинск, ул. Куйбышева, 9;
e-mail: oripis@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются признаки правонарушения, связанного с использованием земельного участка не по целевому назначению, установленные п. 1 ст. 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также возможность привлечения к ответственности за нецелевое использование земельного участка в случае строительства нового объекта на земельном участке, предоставленном в аренду на 49 лет без проведения процедуры торгов (аукциона) для эксплуатации фактически существующих зданий, строений, сооружений. Дается определение целевого назначения земельного участка, его принадлежности к той или иной категории земель и разрешенного использования земельного участка. Рассматривается порядок предоставления земельного участка государственной или муниципальной собственности в аренду собственнику объектов недвижимости, а также договорные условия разрешенного использования земельного участка. Автор приходит к выводу о наличии разного понимания вида разрешенного использования земельного участка между законодательными органами и государственными органами исполнительной власти и местного самоуправления, осуществляющими предоставление земельных участков в аренду. Предлагаемые в статье изменения позволят исключить возможность смешивания понятий «случай (цели) предоставления земельного участка» и «вид разрешенного использования земельного участка».

Для цитирования в научных исследованиях

Костенко Е.А. Использование земельного участка не по целевому назначению как вид административного правонарушения: анализ судебной практики // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 5А. С. 124-133.

Ключевые слова

Правонарушение, земельный участок, целевое назначение, административное правонарушение, категория земель, разрешенное использование.

Введение

Частью 1 ст. 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за использование земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и (или) разрешенным использованием в виде наложения административного штрафа.

В случае если определена кадастровая стоимость земельного участка, размер штрафа составляет: в отношении граждан – от 0,5 до 1 процента кадастровой стоимости земельного участка, но не менее десяти тысяч рублей; должностных лиц – от 1 до 1,5 процента кадастровой стоимости земельного участка, но не менее двадцати тысяч рублей; юридических лиц – от 1,5 до 2 процентов кадастровой стоимости земельного участка, но не менее ста тысяч рублей. Если кадастровая стоимость не определена, сумма штрафа составляет: в отношении граждан – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; должностных лиц – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; юридических лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.

Рассмотрим эту ситуацию на примере существующего договора аренды земельного участка федеральной собственности. Участок из земель населенного пункта предоставлен в аренду на 49 лет без проведения процедуры торгов (аукциона) для эксплуатации фактически существующих зданий, строений, сооружений, периферийных объектов аэропорта, территории аэропорта. Функциональная зона земельного участка – коммунально-инженерного назначения, территориальная зона земельного участка – инженерной и транспортной инфраструктуры.

Разделим рассматриваемый вопрос на три составляющие:

- определение целевого назначения земельного участка, его принадлежности к той или иной категории земель и разрешенного использования земельного участка;
- порядок предоставления земельного участка государственной или муниципальной собственности в аренду собственнику объектов недвижимости;
- договорные условия разрешенного использования земельного участка.

Определение целевого назначения земельного участка, его принадлежности к той или иной категории земель и вида разрешенного использования земельного участка

Доктор экономических наук, доцент С.А. Липски отмечает, что одним из базовых принципов отечественного земельного законодательства является деление земель по целевому назначению на категории. Согласно данному принципу, правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории, разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства. Согласно указанному принципу, правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории, разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства.

Обратим внимание, что ч. 1 ст. 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за использование земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и (или) разрешенным использованием.

По сути, ответственность может возникнуть в случае несоответствия использования земельного участка категории земельного участка; виду разрешенного использования (далее – ВРИ).

Исчерпывающий перечень категорий земельных участков установлен ст. 7 Земельного кодекса Российской Федерации:

- 1) земли сельскохозяйственного назначения;
- 2) земли населенных пунктов;
- 3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;

- 4) земли особо охраняемых территорий и объектов;
- 5) земли лесного фонда;
- 6) земли водного фонда;
- 7) земли запаса.

Той же статьей предусмотрено, что правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории, разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются специальными федеральными законами.

Виды разрешенного использования земельных участков определяются в соответствии с классификатором видов разрешенного использования земельных участков. Классификатор утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере земельных отношений.

Порядок разработки документации градостроительного зонирования регулируется нормами Градостроительного кодекса Российской Федерации. Документация градостроительного зонирования устанавливает регламент использования земельных участков и зданий, расположенных на них.

Статьей 37 Градостроительного Кодекса Российской Федерации определено, что разрешенное использование земельных участков и объектов капитального строительства может быть следующих видов:

- 1) основные виды разрешенного использования;
- 2) условно разрешенные виды использования;
- 3) вспомогательные виды разрешенного использования, допустимые только в качестве дополнительных по отношению к основным видам разрешенного использования и условно разрешенным видам использования и осуществляемые совместно с ними.

Виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, расположенных на них, устанавливаются к каждой территориальной зоне.

Очевидно, что вид разрешенного использования земельного участка устанавливается документацией градостроительного зонирования в соответствии с классификатором, утвержденным федеральным органом исполнительной власти. Иных документов, устанавливающих разрешенное использование, не предусмотрено.

Конкретизируя целевое назначение земельного участка, доктор юридических наук, профессор О.И. Крассов указывает, что конкретное целевое назначение земельного участка представляет собой установление цели использования участка земли и определение объема прав и обязанностей лица, которому принадлежит земельный участок, на основании прямого

указания в законе на допустимые цели использования земельного участка в составе соответствующей категории земель [Крассов, 2012].

Раскрывая понятие целевого использования, С.А. Липски указывает, что целевое назначение земельного участка определяется двумя характеристиками: принадлежностью к определенной категории земель и видом разрешенного использования в соответствии с п. 2 ст. 7 Земельного кодекса Российской Федерации [Липски, 2013].

Исходя из изложенного, целевое использование можно определить как использование земельного участка в соответствии с видом разрешенного использования, установленного документацией градостроительного зонирования для конкретной территориальной зоны, исходя из принадлежности земельного участка к той или иной категории.

Порядок предоставления земельного участка государственной или муниципальной собственности в аренду собственнику зданий

Статья 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень случаев предоставления земельного участка государственной или муниципальной собственности в аренду на торгах и без таковых.

Абзацем 9 указанной статьи установлено, что земельные участки предоставляются собственникам зданий, расположенных на данном участке, без проведения торгов.

Статья 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации содержит специальные нормы по отношению к нормам статьи 39.6 указанного кодекса и регулирует особенности предоставления земельных участков собственникам зданий, расположенных на данном участке.

В рассматриваемом в настоящей статье случае земельный участок был предоставлен без проведения процедуры торгов как лицу, являющемуся собственником зданий, на основании и в порядке, предусмотренном вышеуказанными нормами Земельного кодекса Российской Федерации.

В комментарии к Земельному кодексу Российской Федерации указанный случай предоставления определен как вытекающий из предусмотренного подп. 5 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ним объектов и предусматривающий предоставление земельного участка собственнику или иному правообладателю расположенного на таком земельном участке здания, сооружения, помещений в них [Боголюбов, 2017].

Условия договора аренды в части разрешенного использования земельного участка

Из рассматриваемого нами договора аренды следует, что земельный участок предоставляется с разрешенным использованием для обеспечения эксплуатации фактически существующих зданий, сооружений и периферийных объектов аэропорта, территории аэропорта. Возникает вопрос: что в данном случае является видом разрешенного использования?

Разложим определение разрешенного использования земельного участка, указанное в договоре, на составляющие.

Его первая часть – «для эксплуатации фактически существующих...» скорее свидетельствует о способе предоставления (цели) – как собственнику объектов недвижимости, без проведения процедуры торгов, чем о виде разрешенного использования.

Вторая часть – «...периферийных объектов аэропорта, территория аэропорта» позволяет предположить, что разрешенное использование связано с приаэропортовой деятельностью и существующие объекты как-то связаны с аэропортом.

Данная формулировка достаточно широкая и не позволяет точно определить разрешенный вид деятельности, поскольку к периферийным объектам может быть отнесена и столовая для летного состава, и гостиница, и мойки спецавтотранспорта – перечень достаточно широк.

Из документации градостроительного зонирования в отношении данного участка содержатся следующие сведения: территориальная зона; зона инженерной и транспортной инфраструктуры. Основной вид разрешенного использования: общественное питание; здравоохранение; коммунальные объекты; управление, финансы, страхование; промышленное производство; склады; транспортное обслуживание; инженерная инфраструктура; объекты специального назначения.

Вернемся к вопросу о составе правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, выраженного в использовании земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и (или) разрешенным использованием.

Так, постатейный научно-практический комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях гласит:

1. Объектом всех правонарушений, указанных в ст. 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, являются общественные отношения в сфере рационального использования и охраны земель (почв). Охрана земель и их рациональное использование регулируются нормами земельного, гражданского и экологического законодательства.

2. Объективная сторона правонарушения заключается в использовании земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и разрешенным использованием.

3. Субъектами правонарушения являются граждане, должностные лица и юридические лица.

4. Субъективная сторона правонарушения может характеризоваться как умысел, так и неосторожностью [Россинский, 2014].

Очевидно, что разрешенное использование земельного участка, предусмотренное договором аренды, не соответствует видам разрешенного использования, установленным документацией градостроительного зонирования.

Учитывая, что Земельным кодексом Российской Федерации договор не поименован как документ, устанавливающий вид разрешенного использования, логично предположить, что привлечь к ответственности за нецелевое использование земельного участка возможно только в случае несоответствия фактического вида деятельности, осуществляемого на земельном участке, виду разрешенного использования, установленному документацией градостроительного зонирования.

Полагаем, что цель предоставления, в нашем случае «для эксплуатации фактически существующих...», является самостоятельным процессом, не относящимся к виду разрешенного использования. Данный вывод подтверждается следующим: п. 3 ст. 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрены санкции за

неиспользование земельного участка, предназначенного для жилищного или иного строительства, садоводства, огородничества, в указанных целях в случае, если обязанность по использованию такого земельного участка в течение установленного срока предусмотрена федеральным законом.

Следует обратить внимание на то, что санкции, указанные в п. 3 ст. 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусмотрены за бездействие в установленный федеральным законом срок, то есть цель предоставления земельного участка «строительство» носит срочный характер, в отличие от ВРИ, предусмотренных классификатором.

Вернемся к видам разрешенного использования земельных участков, которые, как указывалось ранее, определяются в соответствии с классификатором.

Классификатор видов разрешенного использования земельных участков утвержден Министерством экономического развития РФ [Приказ Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540]. Указанный классификатор приведен в виде таблицы, где раздел 1 содержит наименование вида разрешенного использования. Если ознакомиться с указанным разделом, то очевидно, что он содержит именно виды экономического использования земельного участка, являющиеся процессами (здравоохранение, бытовое обслуживание и т.д.), не связанные с целями (случаями) предоставления (для строительства или для целей, не связанных со строительством).

Раздел 2 классификатора содержит в себе описание ВРИ общего характера: «Размещение ... объектов», т.е. без разделения по целям предоставления: «для строительства ... объектов» и (или) «эксплуатации ... объектов».

Как следствие, в классификаторе мы опять встречаем отсутствие взаимосвязи между ВРИ и целями (случаями) предоставления земельного участка.

Далее обратимся к судебной практике. В большинстве случаев суды разделяют понятия «цели (случай) предоставления» и «целевое использование земельного участка», указывая, что изменение договора аренды в части разрешенного использования с «для эксплуатации ...», «для сельского хозяйства» и т.д. на «для строительства ...» является нарушением порядка предоставления земельного участка. Однако нередко суд не разграничивает понятия «цели предоставления» и «целевое использование».

В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2014 г. по делу № 306-ЭС14-1218 содержатся следующие выводы: «Между тем, при рассмотрении настоящего дела суды установили, что земельный участок, на котором возведена спорная постройка, был предоставлен обществу не для ее строительства, а для эксплуатации уже имеющихся на нем иных производственно-складских помещений».

Использование земельного участка в иных, не предусмотренных договором аренды целях, является нарушением условий договора аренды.

Таким образом, в отсутствие у общества предусмотренных ст. 222 Гражданского кодекса РФ вещных прав на земельный участок, на котором возведена спорная постройка, и *с учетом иного целевого назначения использования арендуемого земельного участка* судами обоснованно отказано в удовлетворении иска о признании права собственности.

В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 сентября 2015 г. по делу № А40-37494/2015 содержится следующий вывод: «Если границы земельного участка, предоставленного для эксплуатации зданий, определены как нормативно-необходимые и реконструкция зданий с увеличением площади застройки в силу действующих норм землеотвода не изменит указанные границы, *то изменение вида разрешенного использования с*

эксплуатации на строительство не изменит существенные условия договора аренды, т.к. в любом случае после прекращения срока, на который договор аренды заключен, арендодатель будет обязан заключить новый договор на ту же самую площадь и не будет вправе предоставить в аренду участок в меньших границах».

Из буквального толкования выводов, сделанных судом в описанных судебных актах, можно говорить о наличии признаков правонарушения, установленных п. 1 ст. 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и возможности привлечения за нецелевое использование земельного участка при строительстве нового объекта на земельном участке, предоставленном в аренду, без проведения процедуры торгов (аукциона) для эксплуатации фактически существующих зданий, строений, сооружений.

Полагаем, что появление подобной практики стало возможно ввиду наличия разного понимания вида разрешенного использования земельного участка между законодательными органами и государственными органами исполнительной власти и местного самоуправления, осуществляющими предоставление земельных участков в аренду.

В качестве примера в классификаторе видов разрешенного использования земельных участков вид разрешенного использования земельного участка обозначен как конкретный вид экономической деятельности, например «бытовое обслуживание». При этом при предоставлении участка в аренду в качестве разрешенного использования земельного участка в договоре аренды указывается «для эксплуатации существующих объектов».

Данный факт можно было бы связать с правом арендодателя определять цель предоставления. Но цель предоставления, определенная арендодателем в договоре аренды, исходя из норм, описанных в первой части статьи, не определяет целевое назначение земельного участка. Соответственно, неисполнение условий, определенных арендодателем в договоре аренды в части использования земельного участка при условии фактического соответствия использования земельного участка целевому назначению, установленному документацией градостроительного зонирования для соответствующей территориальной зоны, не содержит признаков административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Этот факт не мешает арендодателю признать действия арендатора нарушающими права арендодателя как собственника земельного участка в судебном порядке в рамках гражданского процесса.

Как вывод, с большой долей вероятности можно утверждать, что строительство нового объекта на земельном участке, предоставленном в аренду на 49 лет, без проведения процедуры торгов (аукциона) для эксплуатации фактически существующих зданий строений сооружений не является самостоятельным признаком правонарушения, ответственность за которое предусмотрена п. 1 ст. 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Тем не менее, наличие подобных формулировок в судебных актах свидетельствует о недостаточном разделении понятий «цели (случаи) предоставления земельного участка», установленных Земельным кодексом Российской Федерации, «вид разрешенного использования земельного участка», установленный документацией градостроительного зонирования для соответствующей территориальной зоны, и «вид использования», установленный арендодателем как собственником земельного участка.

На наш взгляд, решить данную проблему возможно следующими способами:

1. Запретить при предоставлении земельных участков государственной и муниципальной собственности в договорах аренды указывать виды разрешенного использования земельных

участков, не предусмотренные документацией градостроительного зонирования для конкретной территории.

2. Учитывая, что ст. 41 Земельного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что арендаторы земельного участка осуществляют права собственников земельных участков, установленных ст. 40 Земельного кодекса Российской Федерации, а ст. 37 Градостроительного кодекса Российской Федерации предусмотрено право правообладателей земельных участков выбирать самостоятельно без дополнительных разрешений и согласования основные и вспомогательные виды разрешенного использования земельных участков, предоставить арендаторам земельных участков государственной и муниципальной собственности, обладающим «исключительным правом» аренды земельного участка в соответствии со ст. 39.20 Земельного Кодекса РФ, право самостоятельного определения / изменения основного и вспомогательного видов разрешенного использования арендуемого земельного участка.

Заключение

Таким образом, анализ судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с использованием земельного участка не по целевому назначению, свидетельствует о наличии разного понимания вида разрешенного использования земельного участка между законодательными органами и государственными органами исполнительной власти и местного самоуправления, осуществляющими предоставление земельных участков в аренду. Предлагаемые в статье изменения позволят исключить возможность смешивания понятий «случаи (цели) предоставления земельного участка» и «вид разрешенного использования земельного участка», а также дадут возможность арендаторам самостоятельно выбирать вид разрешенного использования арендованного земельного участка в соответствии с документацией градостроительного зонирования, без риска возникновения разночтений между видом разрешенного использования, установленным в договоре аренды и в документации градостроительного зонирования.

Библиография

1. Боголюбов С.А. (ред.) Постатейный комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2017.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Костенко Е.А. О частных случаях привлечения к ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 8.8 КоАП РФ // СПС «КонсультантПлюс». 2017.
6. Крассов О.И. Разрешенное использование и конкретное целевое назначение земельного участка // Экологическое право. 2012. № 2.
7. Липски С.А. Зонирование территорий как механизм обеспечения целевого использования земель // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 6.
8. Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков: приказ Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540 (ред. от 06.10.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2014 г. по делу № 306-ЭС14-1218 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Россинский Б.В. (ред.) Постатейный научно-практический комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. М.: Библиотечка Российской газеты, 2014.

Construction of a new object as a sign of administrative offenses, responsibility for which is provided by part 1 of the status 8.8 Code of administrative offenses

Evgenii A. Kostenko

PhD Applicant,
Director of Legal Affairs,
LLC "Airport Development",
352330, 9 Kuibyshev st., Ust'-Labinsk, Russian Federation;
e-mail: oripis@mail.ru

Abstract

The article deals with the features of the offense associated with the use of land plots not for the intended purpose, established by paragraph 1 of Article 8.8 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, as well as the possibility of bringing to responsibility for the use of land plots not for the intended purpose in the case of construction of a new object on the land plots, provided for rent for 49 years, without the tendering procedure (auction) for the operation of existing buildings, and structures. The author gives the definition of the purpose of granting land plots, its belonging to a particular category of land and permitted use of land plots. The article considers the procedure for granting a land plots to the state or municipal property for rent to the owner of real estate objects, as well as the contractual conditions for the permitted use of land plots. The author comes to the conclusion that there is a different understanding of the type of permitted use of the land plots between the legislative bodies and the state bodies of executive power and local self-government, engaged in the provision of land for rent. The changes proposed in the article will eliminate the possibility of mixing the concepts of cases (purpose of granting land plots and the type of permitted use of land plots).

For citation

Kostenko E.A. (2018) *Stroitel'stvo novogo ob'yekta, kak priznak administrativnogo pravonarusheniya, otvetstvennost' za kotoroye predusmotreno chast'yu 1 stati 8.8 KoAP [Construction of a new object as a sign of administrative offenses, responsibility for which is provided by part 1 of the status 8.8 Code of administrative offenses]. Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law], 8 (5A), pp. 124-133.*

Keywords

Offense, land plot, purpose, administrative offense, category of land, permitted use.

References

1. Bogolyubov S.A. (2017) (ed.) *Postateinyi kommentarii k Zemel'nomu kodeksu Rossiiskoj Federatsii [Commentary to the Land Code of the Russian Federation]*. Moscow: Prospekt Publ.
2. *Gradostroitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2004 № 190-FZ (red. ot 31.12.2017) [Town Planning Code of the Russian Federation No. 190-FZ of December 29, 2004 (as amended on December 31, 2017)]. SPS "Konsul'tantPlyus" [SPS Consultant]*.

3. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 03.04.2018) [Code on administrative offences of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on April 03, 2018)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
4. Kostenko E.A. (2017) O chastnykh sluchayakh privilecheniya k otvetstvennosti za administrativnoe pravonarushenie, predusmotrennoe chast'yu i stat'i 8.8 KoAP RF [On special cases of bringing to responsibility for an administrative offense under part 1 of Article 8.8 of the Administrative Code of the Russian Federation]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
5. Krassov O.I. (2012) Razreshennoe ispol'zovanie i konkretnoe tselevoe naznachenie zemel'nogo uchastka [Permitted use and specific purpose of the land plot]. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental law], 2.
6. Lipski S.A. (2013) Zonirovanie territorii kak mekhanizm obespecheniya tselevo-go ispol'zovaniya zemel' [Zoning of territories as the mechanism of ensuring the targeted use of lands]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii* [Property relations in the Russian Federation], 6.
7. Ob utverzhenii klassifikatora vidov razreshennogo ispol'zovaniya zemel'nykh uchastkov: prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 01.09.2014 № 540 (red. ot 06.10.2017) [On the approval of the classifier of types of the permitted use of land plots: Order of the Ministry of Economic Development of Russia No. 540 of September 01, 2014 (as amended on October 06, 2017)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
8. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 25 sentyabrya 2014 g. po delu № 306-ES14-1218 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of September 25, 2014, case No. 306-ES14-1218]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
9. Rossinskii B.V. (ed.) (2014) *Postateinyi nauchno-prakticheskii kommentarii k Kodeksu Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh* [Scientific and practical commentary on the Code of Administrative Offences of the Russian Federation]. Moscow: Bibliotekha Rossiiskoi gazety Publ.
10. Zemel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 31.12.2017) [Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ October of 25, 2001 (as amended on December 31, 2017)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].